

УДК 655.4/.5:[371.671:93/94](571)(091)
ББК 76.17(253+255)+74.00

ИЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ КНИГИ ПО ИСТОРИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX В.

© В. А. Эрлих, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

На основании архивных материалов и опубликованной литературы рассмотрены вопросы издания, содержания и тематики учебной литературы по истории для различных типов учебных заведений Сибири и Дальнего Востока в начале XX в.

Ключевые слова: учебная книга, история, издание, библиотеки, учебные заведения.

Based on archival materials and published literature, the issues of publishing, content and subject matter of text-books on history for various types of educational institutions in Siberia and the Far East at the beginning of the XX century.

Key words: textbook, history, publishing, libraries, educational institutions.

Начиная с 1990-х гг. идет более или менее целенаправленное изучение исторической книги Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода [11, 20, 28, 29, 37, 38, 41–47].

Вопросы изучения учебных заведений Сибири и Дальнего Востока начала XX столетия также получили определенное отражение в работах исследователей [10, 12, 13, 15–17, 27, 34, 35]. В этих публикациях в том числе освещались проблемы преподавания истории, упоминалось о наличии работ исторического содержания в фондах библиотек, шла речь о путях поступления подобной литературы, ее чтении и т. д.

Согласно переписи 1897 г., в России было 22,5% грамотных; на Дальнем Востоке – почти 25%; в ряде районов Сибири – 17%. Сибирь и Дальний Восток были разбиты на ряд учебных округов [13, с. 16–20; 14, с. 15–17; 27, с. 16; 35, с. 12]. В начале XX в. система школьного образования состояла из начальных, низших, средних и средних специальных учебных заведений. В то же время Сибирь отставала от европейской части России. Так, в 1911 г. число учащихся в начальных школах России составляло 42 чел. на 1000 душ населения, а в Томской губернии – 26 [17, с. 15].

В 1908 г. в России был введен закон о всеобщем начальном образовании. Получили распространение сельско-волостные училища, близкие по программам к земским школам Европейской России. Наибольшее число девочек (25,5%) от общего числа учащихся обучалось именно в таких учили-

щах. В начале XX в. прогимназии преобразовывали в гимназии, либо увеличивали срок обучения в них. Так, к 1915 г. количество гимназий в Томской губернии выросло до 10, а число прогимназий сократилось. В начале XX в. в Томске открыли первую и единственную в Западной Сибири профессиональную женскую школу [17, с. 14–16, 19–21].

К 1913 г. в Западно-Сибирском учебном округе имелось 2 учительских института, 4 учительские семинарии и 5 педагогических курсов. Так называемые национальные учебные заведения для нерусского населения по содержанию своих учебных программ, языку преподавания были в начале XX в. русскоязычными заведениями, предназначенными для усвоения русской культуры [36, с. 297]. Учительские институты в Иркутске, Омске, Томске, Девичий институт Восточной Сибири (Иркутский институт Императора Николая I), Иркутская учительская семинария и другие подобные заведения относились к числу средних специальных учебных заведений.

Подготовка преподавателей осуществлялась в сибирских учительских институтах, семинариях, епархиальных училищах, прогимназиях, учительских школах, на педагогических краткосрочных курсах. Для гимназий и уездных училищ учителей готовили при университетах. Преподавателей для классических гимназий обучали в Петербургском историко-филологическом и Нежинском институтах, приравненных к вузам. В начале XX в. появилась новая модель высшего педагогического

образования, которая совмещала профессиональную подготовку с получением образования на Высших женских курсах.

К 1917 г. в регионе 60% всех учителей имели начальное и домашнее образование, 35% – среднее, 5% – высшее. Учительский корпус формировался в основном в центральных училищах, сеть которых в начале XX в. стремительно росла и достигла 20 в 1914 г. Имелось и женское училище [16, с. 18, 20; 36, с. 295, 298].

Первый вуз – Императорский Томский университет (ИТУ) – был открыт в 1888 г. К 1917 г. в Сибири стало уже 4 высших учебных заведения – ИТУ, Томский технологический институт (ТТИ), Восточный институт и женские курсы при университете. В 1917 г. в Томском университете появился исторический факультет [19, с. 449–450; 36, с. 297; 39, с. 15]. Первые (и единственные в регионе) Высшие женские курсы были открыты лишь в 1910 г. В 1914 г. они получили статус высшего учебного заведения. В Томской губернии в начале XX в. уже сложилась полноценная система женского образования, от низших ступеней до высшей школы [15, с. 19; 17, с. 8, 16–17, 19].

Значительное внимание уделялось вузовским кадрам. Часто их подготовка осуществлялась за счет длительных заграничных командировок. Так, Д. Н. Беликов, прибывший в ИТУ уже сложившимся ученым, имел степень магистра богословия и право преподавать в семинарии. В дальнейшем он защитил работу «Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880-е годы)» и был удостоен диплома доктора церковной истории [8, л. 1, 2].

Вопросы повышения квалификации преподавателей и студентов рассматривались на заседаниях вузов. Так, в Восточном институте были оставлены выпускники В. М. Мендрин и А. В. Гребенщиков, которых отправили за границу, и по мере необходимости срок их командировки продляли. Кроме того, выделялось время для завершения диссертационных исследований. Например, для А. В. Гребенщикова.

В Восточном институте студентов и офицеров-слушателей посылали на практику в Китай, Японию, Корею. Совет института обычно просил профессоров выработать программы для практических занятий и подобрать темы для написания письменных работ [33, с. 49, 72–73, 81]. Есть сведения о выполнении данных программ. Так, на заседании конференции Восточного института, проведенной в апреле 1910 г., был зачитан список представленных студентами и слушателями института работ, подготовленных по результатам летних командировок 1909 г. в страны Азиатско-тихоокеанского региона. В основном работы посвящались Китаю [33, с. 97–102].

В материалах архивов сохранились сведения о количестве часов, зарезервированных в неделю на исторические дисциплины и программы курсов. Так, например, в 1915 г. в различного типа учебных заведениях Омска история читалась дважды в неделю по одному часу [6, л. 50].

В Иркутской учительской семинарии изучали историю Древнего мира, Западной Европы, Арабского халифата, крестовых походов и Византии (до XV в.), историю России – от славян до начала XX в. [2, л. 15–16 об.]. В Иркутском учительском институте преподавателем А. Линьковым в 1909 г. разработана программа по истории Древнего мира [1, л. 25–25 об.].

В первые годы существования ИТУ гражданская история специально здесь не изучалась. Лишь в программе курса по неорганической химии (для будущих медиков) имелся небольшой раздел «Краткий исторический очерк развития химии» [31, с. 15]. Курсы по истории права появились с 1893 г., когда был создан юридический факультет. Сведения подобного характера обычно содержали такие работы, как «Обозрение преподавания ... за ... учебный год».

В Восточном институте, в «Протоколах», прилагавшихся к «Известиям» вуза, обычно помещались программы курсов для студентов, например, составленные протоиереем А. Муравьевым и профессором Н. П. Тиберио [32, с. 7–16].

Имеются также сведения о вступительных и переводных экзаменах по истории в учительских институтах. Так, в Иркутском учительском институте требовали знание курса отечественной истории по учебнику Елпатьевского, всеобщей – по учебнику Иванова, а также владение исторической картой [1, л. 124]. Переводные экзамены проводились обычно в мае [7, л. 109].

Архивные данные свидетельствуют о достаточно высоком усвоении исторического материала учащимися. Например, в Омском учительском институте от 50 до 90% учащихся сдавали курс на «хорошо» и «отлично». Примерно такие же результаты по истории были и в городском училище при Омском учительском институте [3, л. 94; 5, л. 36–37, 58, 67–67 об.].

В регионе издавали учебники по русской истории для гимназий, различные вузовские пособия и курсы лекций, конспекты лекций, публичные лекции по отдельным проблемам истории, работы по истории учебных заведений региона. Они выходили в Иркутске, Владивостоке, Томске, Хабаровске. Их печатали обычно в типолитографии Восточного института, паровой типолитографии газеты «Дальний Восток», типолитографии П. И. Макушина и В. М. Посохина, типографии канцелярии Приамурского генерал-губернатора и т. д.

В вузах оплата авторам, как правило, велась путем выдачи оттисков опубликованных ими работ. Их количество определялось решением Совета. По ходатайству автора, если оно, по мнению Совета, было обоснованным, количество выдаваемых оттисков иногда (за понесенные затраты) могло быть увеличено [18, с. 101].

О важности издательской деятельности свидетельствуют издания вузов. Так, в «Положении о Восточном институте», в примечании к п. 19 отмечалось, что лица, заявившие себя печатными трудами, могут быть назначаемы на должность лектора без конкурса. Имелось и обоснование издания «Известий». Прежде всего это объяснялось необходимостью публикации курсов лекций, переводов текстов с восточных языков. Так, 17 декабря 1909 г. на заседании конференции Восточного института было принято решение напечатать литографическим способом в типографии института продолжение курса лекций Н. В. Кюнера «Новейшая история стран Дальнего Востока» (выпуски 2, 3). На заседании, проходившем 13 марта 1910 г., было разрешено на правах рукописи издавать труд Е. Г. Спальвина «Обзор политического устройства Японии в прошлом и настоящем», представлявший собой извлечение из курса лекций, прочитанных в Восточном институте [33, с. 49, 68 и др.].

Какова же была тематика издаваемых работ? В первой части «Систематического курса русской истории» Б. Кубалова рассматривалась история России с древнейших времен до XVI в. Работа состояла из десяти глав. Приведены сведения о скифах, готах, гуннах, славянах и их соседях – хазарах, печенегах, норманнах; о Рюрике и Олеге. Рассмотрены вопросы деятельности киевских князей, существования язычества, принятия христианства и т. д. Охарактеризована Новгородская и Суздальская Русь домонгольского периода; показана борьба Руси с монголами, немцами, шведами в XIII в. Специальные главы посвящены истории Юго-Западной Руси в XII–XIII вв. и истории Литовской Руси; истории Московского княжества от времени правления Ивана Калиты до окончания правления Василия III. Дана оценка унии и ближайших последствий ее принятия [24].

Восточный институт и ИТУ издавали лекции, например: А. Рудакова «Лекции по общему курсу географии и этнографии Китая, Японии и Кореи» (1900 г.), И. А. Малиновского «Учебное пособие по истории русского права» (1900 г.), «Лекции по истории русского права» (выпуски 1–3; 1907 г.), П. П. Шмидта «Покорение Албазина: Маньчжурский текст для 3-го курса Китайско-Маньчжурского отделения Восточного института» (1907 г.). Отметим, что тематика лекционных материалов включала не только светские науки, но и богословие. В качестве примера можно назвать «Конспект

лекций по богословию: Читанные в Восточном институте в 1899–1900 академическом году» профессора Муравьева (1900 г.).

Широко практиковалось издание лекций студентами. Например, это «Лекции по древней истории Китая» Н. В. Кюнера (издание студента Воронца 1904 г.). Интересны с этой точки зрения и «Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеевым», которые были записаны и изданы бывшими студентами факультета восточных языков этого университета Г. В. Подставиным и Г. Ц. Цыбиковым в 1908 г.

Особо следует отметить работу Н. В. Кюнера «Новейшая история стран Дальнего Востока», состоявшую из трех частей и выдержавшую несколько изданий [25, 26]. В разделе «От составителя. Ко второму изданию» отмечено, что это переработанный и расширенный курс лекций. Оформление сделано типографским способом (книжный шрифт), а сам текст – литографированный (с печатной машинки; иностранные названия вписаны тушью от руки).

Во введении автор изложил свое понимание начального рубежа новейшей истории Китая (с 1842 г.), Японии (с 1854 г.) и Кореи (1876 г.) [25, с. 5]. Дана характеристика местных и европейских источников – официальных документов, периодики.

Среди официальных китайских источников особо выделены два сборника: «Дун-хуа-лу» и «Шэн-Сюн», где излагались указы и доклады. Первый сборник охватывал период от начала правления маньчжурской династии до 1735 г., а продолжения к нему – до 1875 г. Во втором – «Шэн-Сюн» – были материалы за 1875–1902 гг. Они до 1875 г. были официальным изданием.

Но в книге Н. К. Кюнера изложение давалось по категориям материала, а не по хронологии. Кроме того, были группы источников: по истории различных мятежных движений, опубликованные международные договоры; надписи на арках, каменных плитах; различные «записки», документы, посвященные отдельным аспектам истории и культуры Китая. Дан разбор самих сочинений. Представлен подробный анализ «Пекинской газеты», ряда столичных и придворных календарей. Среди современных газет выделены государственные, частные, местные. Специально охарактеризована европейская периодическая печать в Китае и европейские пособия по новейшей истории Китая [25, с. 9–70].

Раздел «Источники по новейшей истории Японии» состоял из двух частей: «Европейские и японские источники» и «Пресса в Японии». Более детально охарактеризованы источники по новейшей истории Кореи. Материал здесь разбит по

разделам: деление источников; корейские и китайские источники, корейская пресса, японская пресса в Корее, европейская периодическая печать в Корее, европейская и русская литература о Корее.

Китайские источники по новейшей истории Кореи представлены материалами переписки, документами о переговорах с Японией по корейскому вопросу в середине 1870-х и в начале 1880-х гг., о мирном разрешении их Конвенцией Ли-Ито 1885 г. и вооруженном столкновении 1894–1895 гг., а также императорскими указами, служебными донесениями об отношениях между дворами в Пекине и Сеуле.

Первый закон о печати в Корее был издан в середине 1907 г. Согласно ему, выпуск, продажа, конфискация и приостановка выхода периодических изданий полностью зависели от министра внутренних дел. Отчета он никому не давал. Согласно Указа 1908 г., права министра внутренних дел по запрету на продажу, рассылку, конфискацию газет, напечатанных на корейском или китайском языках, еще более расширились. В сферу его компетенции попадали и издания, опубликованные за границей и выпускаемые иностранцами в Корее [25, с. 70–103].

Приведены статистические данные о выходе японских газет в Корее на начало 1912 г. [25, с. 104–106]. Дан обзор работ английских и американских консулов, католических и протестантских миссионеров, бывших в Корее. Освещена деятельность православной духовной миссии в Корее. Отмечена работа архимандрита Павла «Корейцы христиане» (1905 г.). Далее представлен обзор европейских и русских сочинений гражданских специалистов. Выделены работы Афанасьева (Известия Восточного института, т. 11), Дюкова (Известия Восточного института, т. 7), а также труды, изданные в Санкт-Петербурге [25, с. 116–123].

Во второй части «Новейшей истории стран Дальнего Востока», во введении, дан обзор литературы по истории взаимоотношений России с Китаем. Упомянуты работы Д. Н. Бантыш-Каменского, Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера, Г. И. Спаского, Н. Щукина, К. Риттера, С. Грибовского, Н. Г. Спафария, Г. Е. Катанаева, П. Кафарова и др. [26, с. 1–6]. Речь идет о путешествиях русских людей в Китай в XVII–XVIII вв.; посылке торговых караванов в пограничные области Внутренней Азии и Китая, истории русской торговли с Китайской империей; посольствах И. Байкова, И. Перфильева, Н. Спафария, И. Идеса, Измайлова-Л. Ланге, графа Головина; путешествиях И. Петлина, В. Пояркова. Представлена история освоения Приамурья русскими, борьба против маньчжур.

Также сказано об учреждении воеводства в Албазине и двух осадах этого острога. Рассмотрены результаты основных договоров: Нерчинского,

Буринского, Кяхтинского, Айгунского соглашений 1768 и 1792 гг., вопросы о переселении калмыков в русские пределы, возвращении России Амурского края и деятельности Г. И. Невельского и Н. Н. Муравьева-Амурского [26, с. 1–63].

В разделе, посвященном истории Пекинской духовной миссии, речь идет о возникновении Албазинской колонии в Пекине, нравственном облике ее членов, учреждении и развитии православной миссии в Пекине, миссионерской, литературной и научной деятельности М. Леонтьева, И. Лежайского, С. Грибовского, Н. Я. Бичурина (о. Иакинфа) [26, с. 64–87].

В работе П. П. Шмидта «Конспекты лекций по политической организации Китая» представлен краткий обзор истории китайского государства, охарактеризованы его административные, судебные, научные учреждения, министерства, армия и таможня, сословия общества, религиозные системы. Рассмотрены принципы провинциального управления, особенно в Маньчжурии [40].

Вниманием издателей пользовались и публичные лекции. В работе В. К. Арсеньева «Вымирание инородцев Амурского края» были описаны причины сокращения численности аборигенного населения края: изменение образа жизни, грабеж со стороны русских, спаивание населения и т. д. Чтобы предотвратить процесс вымирания, автор предлагал оградить народности Дальнего Востока от пьянства, организовать медицинскую помощь, оставить им их земельные и рыболовные наделы [9].

Работа А. Петрова «Очерки социального быта современной Японии: Лекция 1-я: Воспитание нации» представляла собой публичную лекцию и состояла из предисловия, введения, разделов, посвященных первоначальному воспитанию и образованию, среднему образованию, высшему образованию, специальному образованию [30]. Во введении указано, что система воспитания имеет много чисто японских особенностей, тесно связанных с историческими идеалами дореформенной Японии. Говоря о начальном и среднем образовании, автор отмечает, что обучение начинается с 6 лет и длится 8 лет. В школах особое внимание обращалось на физическое развитие.

Представлены данные о количестве школ, их типах, наборе дисциплин в средней школе. Отмечено существование гимназий, средних учительских школ. А. Петров сообщает, что девушку готовили стать хозяйкой, а юноша-гимназист обычно был хорошим спортсменом. С позиций автора, молодой японец менее обладал знаниями, чем его европейский сверстник [30, с. 3–20].

В разделе, посвященном высшему образованию, дана характеристика протоуниверситетов («котогакко»), приведены требования, предъяв-

ляемые к учащимся. Далее рассмотрено состояние правительственных университетов («дайгакко»). Охарактеризована деятельность Императорского Токийского университета. Представлена таблица, где указано количество профессоров (276), студентов (3057) и число окончивших университет (всего 4786 человек) [30, с. 20–24].

В разделе, посвященном специальным учебным заведениям и профессиональным школам, охарактеризованы юридические институты, высшие учительские курсы, специальные институты, высшие учительские институты; деятельность Токийского института иностранных языков, сходного по типу с Восточным институтом во Владивостоке. Описан быт студентов и районов, в которых они проживали [30, с. 25–31].

Определенное внимание уделялось и выпуску работ по истории учебных заведений Сибири. Так, обстоятельный обзор возникновения и первого этапа развития Иркутской губернской гимназии (1789–1829 гг.) представлен в работе Я. Корейши [21, 22]. Автором рассмотрена деятельность училища, преобразование его в гимназию, порядок управления, постановка учебного и воспитательного процессов, набор учебных пособий, состав учащихся, личный состав служащих, материальное обеспечение и помещение гимназии.

Книга содержит материалы, отражающие эволюцию учебной нагрузки, характеристику учебных пособий и дополнительной литературы по историческим дисциплинам, представителей преподавательского корпуса по историческим дисциплинам и директорского корпуса. Речь также шла о библиотеке и ее фондах, о приобретении новых книг по истории.

В «Кратком историческом очерке учебных заведений г. Иркутска» в хронологической последовательности даны общие сведения о деятельности различных учебных заведений: Главного народного училища (позже – гимназии), Духовной семинарии, ремесленных заведений, Учительской семинарии, Девичьего института и т. д. [23].

Таким образом, в начале XX в. историю в Сибири и на Дальнем Востоке преподавали в различных типах учебных заведений, что требовало, соответственно, наличия преподавательского корпуса. По сравнению с предыдущим периодом было увеличено количество учебных заведений, готовивших преподавателей. Появились новые формы подготовки, особенно в системе высшего образования. Что касается издания учебных курсов, то следует отметить недостаточное развитие данной практики в регионе. Для средних учебных заведений учебников практически не выпускалось. В высших учебных заведениях, особенно в Восточном институте, была подготовлена серия пособий (курсов лекций) по направлениям обучения в вузе. Из-

дание исторической учебной литературы находилось в этот период на самых первых ступенях формирования ее как направления издательской работы в регионе.

Литература

1. ГАИО. Ф. 65. Иркутский учительский институт. Оп. 1. Д. 3.
2. ГАИО. Ф. 128. Иркутская учительская семинария. Оп. 1. Д. 196.
3. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 26.
6. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАТО. Ф. 102. Императорский Томский университет. Оп. 1. Д. 963.
8. *Арсеньев В. К.* Вымирание инородцев Амурского края : лекция, прочит. в г. Хабаровске на съезде врачей в 1913 г. – Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1914. – 17 с.
9. *Бабич И. В.* Проблема учебника отечественной истории в политике Министерства народного просвещения в конце XIX – начале XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. – 1990. – № 2. – С. 73–82.
10. *Базылева Е. А.* Фрагменты истории освоения Сибири на страницах изданий Императорского Русского географического общества // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» : материалы регион. науч. конф. (г. Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 291–297.
11. *Бардамова А. К.* Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.) : автореф. дис... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006. – 24 с.
12. *Блинов А. В.* Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000. – 27 с.
13. *Гейнер О. В.* Военные в социокультурном пространстве г. Омска (1870-е – 1903 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1999. – 22 с.
14. *Доллидович О. М.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 2006. – 23 с.
15. *Ермачкова Е. П.* Развитие образования и просвещения среди населения западносибирской деревни (1861–1913 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006. – 22 с.
16. *Журавлева Н. Н.* Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.
17. Журналы заседаний Совета Томского университета за 1899 год. № 1–9 // Изв. Императ. Том. ун-та. – 1902. – Кн. 19. – С. 1–118.
18. История Сибири : учеб. пособие. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 472 с.
19. *Карташова Т. П.* Историко-юридическая библиотека Г. Г. Тельберга в фондах Научной библиотеки Томского университета // Вторые Макушинские чтения (г. Томск, 23–24 мая 1991 г.). – Томск, 1991. – С. 114–116.

20. *Корейша Я.* Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). Вып. 1. иркутское главное народное училище [1789–1805]. – Иркутск : Губерн. тип., 1910. – 75 с.
21. *Корейша Я.* Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). Вып. 2. Губернская гимназия с 1805 по 1829 год. – Иркутск, 1915. – 1, II, 304 с.
22. Краткий исторический очерк учебных заведений г. Иркутска. – Иркутск, 1902. – 31 с. – Отт. из: Памятная книжка Иркутской губернии на 1902 г.
23. *Кубалов Б.* Систематический курс русской истории. Ч. 1. – Иркутск : Типо-литогр. П. Макушина и В. Посохина, 1914. – 169 с.
24. *Кюннер Н. В.* Новейшая история стран Дальнего Востока. Ч. 1. Обзор источников. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та : Литогр. «Дал. Восток», 1912. – 123 с.
25. *Кюннер Н. В.* Новейшая история стран Дальнего Востока. Ч. 2. Обзор сношений Китая с европейскими державами с XVI столетия до 1842 года, вып. 3. Сношения с Россией. С приложением: «История Пекинской духовной миссии». – Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1910. – VI, 89 с.
26. *Лыниша О. Б.* История образования на Дальнем Востоке России. 1860–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уссурийск, 2000. – 21 с.
27. *Меледина М. В.* Авторский исторический сборник XVI века из собрания ГПНТБ СО РАН // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2003 г., г. Новосибирск. – Новосибирск, 2003. – С. 63–65.
28. *Оглезнева Г. В.* Историческая беллетристика и читательские интересы иркутян в конце XIX века // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 468–475.
29. *Петров Аркадий.* Очерки социального быта современной Японии : Публич. лекции о Японии, прочит. в актовом зале Вост. ин-та в янв. 1906 г. Лекция 1. Воспитание нации. – Владивосток : Паровая типо-литогр. газ. «Дал. Восток», 1907. – 40, 3 с. без указания / Петров Аркадий, студент III курса Восточного института. – Т. 15, вып. 6.
30. Программа преподавания в Императорском Томском университете за 1889/90 учебный год. // Изв. Императ. Том. ун-та. – 1890. – Кн. 2, отд. 1. – С. 1–38.
31. Протоколы заседаний Конференции Восточного института. Т. I. 1899–1900 академический год. – Владивосток, 1900. – 113 с.
32. Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1909/10 акад. год. – Владивосток, 1910. – 237 с. – Отт. из: Изв. Вост. ин-та. 1909–1910 академический год. Прил. 2.
33. *Снитовский А. Э.* Учебная книга по русской словесности в России второй половины XIX – начала XX веков: опыт и традиции подготовки издания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 21 с.
34. *Федорова М. И.* Народное просвещение Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1998. – 22 с.
35. *Черказьянова И. В.* Проблема подготовки немецких учителей в России и Сибири в конце XIX – первой трети XX вв. // Немцы в Сибири: история, язык, культура : материалы междунар. науч. конф., г. Красноярск, 13–16 окт. 2004 г. – Красноярск, 2005. – С. 295–307.
36. *Чернышова Н. К.* П. А. Словцов и книга // Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков. – Новосибирск, 1990. – С. 27–47.
37. *Шанёва Р. А.* Коллекция учебников конца XVIII – начала XX вв. в фонде редкой книги Омского государственного историко-краеведческого музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1994. – № 3. – С. 59–63.
38. *Шмидт П. П.* Конспекты лекций по политической организации Китая. – Владивосток : Изд. и печать Вост. ин-та, 1911. – 63 с.
39. *Эрлих В. А.* Издание литературы по востоковедению в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX в. // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. – Новосибирск, 2010. – С. 40–60.
40. *Эрлих В. А.* Историческая книга Российского Дальнего Востока: дореволюционный период // Дорохинские чтения. – Благовещенск – Албазино, 2009. – Вып. 3. – С. 126–132.
41. *Эрлих В. А.* История Алтая в сибирских изданиях дореволюционного периода // Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе : тез. докл. Межрегион. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г. – Новосибирск, 2008. – С. 210–212.
42. *Эрлих В. А.* История древних цивилизаций в сибирско-дальневосточных изданиях дореволюционного периода // Научная книга на постсоветском пространстве : материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сент. 2007 г.). – М., 2007. – Ч. 2. – С. 248–251.
43. *Эрлих В. А.* История и культура Китая в сибирско-дальневосточных изданиях дореволюционного периода // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России. – Кемерово, 2007. – С. 617–631.
44. *Эрлих В. А.* История и культура Японии и Кореи в сибирско-дальневосточных изданиях дореволюционного периода // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 573–589.
45. *Эрлих В. А.* Преподавание курсов истории в Сибири в XVIII – середине XIX вв. и обеспеченность учебной литературой // II Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» : материалы межрегион. науч. конф. – Новосибирск, 2010. – С. 365–369.

Материал поступил в редакцию 23.09.2011 г.

Сведения об авторе: *Эрлих Виктор Альбертович* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, тел. (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru